

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.51>

Котлярова Татьяна Яковлевна

Вкрапления и заимствования из английского языка во франкоязычном интернет-пространстве: языковая политика и узус

Статья раскрывает особенности влияния английского языка на французский в условиях глобализации. Изучаются отдельные аспекты языковой политики Франции в направлении сохранения самобытности французской лингвокультуры, создания терминологии в различных сферах, в частности в сфере политики и информационных технологий, на основе французского языка. Автор рассматривает случаи использования заимствований и вкраплений на материале текстов интернет-СМИ, предпринимает попытку использовать возможности интернет-технологий для анализа узуальных особенностей лексических единиц и выявления тенденций в исследуемой проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 254-258. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'373.45

Дата поступления рукописи: 02.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.51>

Статья раскрывает особенности влияния английского языка на французский в условиях глобализации. Изучаются отдельные аспекты языковой политики Франции в направлении сохранения самобытности французской лингвокультуры, создания терминологии в различных сферах, в частности в сфере политики и информационных технологий, на основе французского языка. Автор рассматривает случаи использования заимствований и вкраплений на материале текстов интернет-СМИ, предпринимает попытку использовать возможности интернет-технологий для анализа узуальных особенностей лексических единиц и выявления тенденций в исследуемой проблеме.

Ключевые слова и фразы: языковая политика; заимствования; иноязычные вкрапления; англицизмы; неологизмы; франгле.

Котлярова Татьяна Яковлевна, к. филол. н.

Челябинский государственный университет (филиал) в г. Костанай, Республика Казахстан
tatyana.kotlyarova@gmail.com

Вкрапления и заимствования из английского языка во франкоязычном интернет-пространстве: языковая политика и узус

В настоящее время во многих лингвокультурах остро стоит вопрос о сохранении самобытности в условиях глобализации и экспансии английского языка на мировом уровне. Ярким примером целенаправленной языковой политики в этом отношении является Франция, имеющая богатый опыт борьбы с деструктивным влиянием английского языка на законодательном уровне, а также в форме научных и информационных проектов различных организаций, прежде всего, Французской академии.

Заимствование как лингвистический феномен – это неизбежное следствие межкультурных контактов, которые стали в высшей степени интенсивными в настоящее время. Данное явление представляет собой, с одной стороны, способ обогащения лексической системы языка-реципиента и фонда интернациональной лексики (особенно ярко это проявляется в сфере информационных технологий), но, с другой стороны, вызывает серьезные опасения научных и политических кругов, а также социально-активных граждан, в отношении сохранения самобытности языка как основы самобытности лингвокультурного сообщества.

Именно неоднозначность оценки процесса заимствования из английского языка, а также необходимость рассмотрения соотношения понятий «заимствование» и «вкрапление», особенностей реализации языковой политики Франции на современном этапе обуславливают **актуальность** разработки данной темы. **Научная новизна** настоящего исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка использования возможностей интернет-технологий, в частности, программ машинного перевода и поисковых систем, для определения узуально доминирующих лексических единиц в ситуации конкуренции между англицизмами и рекомендованными Академией или другими институтами французскими вариантами. Таким образом, **цель** исследования заключается в выявлении тенденций употребления англоязычных лексических единиц в качестве заимствований и вкраплений во французском языке на материале текстов интернет-СМИ, для чего необходимо решить следующие **задачи**: выявить особенности языковой политики Франции в отношении ограничения влияния английского языка на словарный состав французского языка, определить понятие «франгле» в диахроническом аспекте; определить границы понятий «заимствование» и «иноязычное вкрапление»; подтвердить примерами из текстов интернет-СМИ тезис об ограниченных возможностях нормализаторской деятельности государственных институтов в отношении регулирования словообразования и словоупотребления.

Многие исследователи отмечают, что рост числа англицизмов – это основная тенденция развития лексической системы французского языка во второй половине XX – начале XXI века, причем точки зрения на оценку данного процесса не одинаковы: одни рассматривают его как «атаку» на французский язык, результатом которой является так называемый “franglais” или “frenghish” (франгле, френглиш, франглийский язык), который рассматривается как «лингвистическое самоубийство»; другие считают заимствование из английского языка закономерным и естественным процессом, ни в коей мере не угрожающим французскому языку, как и другим языкам мира [23, p. 90].

Лексическая единица “franglais” вошла в девятое (последнее) издание Словаря Французской академии: “Franglais – XXe siècle. Composé à partir du croisement de français et d’anglais. Mot rendu célèbre par le pamphlet d’Étienne Parlez-vous français? (1964). Ensemble de termes et de tournures empruntés à la langue anglaise et employés de façon abusive dans la langue française” [11]. / «Франгле – XX век. Образовано соединением слов *français* и *anglais*. Слово, ставшее известным благодаря книге Р. Этьембля “Parlez-vous français?” (1964). Совокупность слов и оборотов, заимствованных из английского языка и чрезмерно употребляемых во французском языке» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. К.).

В дальнейшем значение «франгле» развивалось в двух направлениях – в узком значении так стали называть совокупность англицизмов и американизмов во французском языке, в широком значении – присутствие

английского во французском языке не только на лексическом, но и на фонетическом, орфографическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В данной статье рассматривается влияние английского языка на французский на лексическом уровне, а также предпринимается попытка разграничить понятия «заимствование» и «вкрапление».

По мнению М. Занола (M. Zanola), выбор французского или «франгле» – “est souvent la marque d'un choix culturel de la part du locuteur: on parle franglais par besoin d'être à la mode, de faire branché, ou bien en raison du milieu culturel multilingue dans lequel le français est pour certains une seconde langue” [23, p. 88] («это часто показатель культурного выбора говорящего: на “франгле” говорят, когда нужно быть современным, следовать за модой, или же когда это необходимо в мультикультурной среде, где французский язык для большинства не является родным»).

Борьба против «франгле» заключается, прежде всего, в попытках создания французских неологизмов, замещающих англицизмы и способствующих сохранению самобытности и укреплению позиции французского языка как международного. Поскольку значительная часть англицизмов представляет собой терминологию в различных областях, в 1954 году был создан «Комитет по исследованию технических терминов» (“Comité d'étude des termes techniques”), что можно рассматривать как частную инициативу сотрудников компании “Gaz de France”. Затем предпринимаются попытки решить проблему на законодательном уровне: в 1975 году принят закон Ба-Лориоля (по фамилиям разработчиков). Закон подвергался критике, велась его доработка с целью создания более эффективного законодательного документа, и в 1993 году был представлен проект «Закона об использовании французского языка во Франции» (“Loi relative à l'emploi de la langue française”), разработанный государственным секретарем по вопросам франкофонии и внешнекультурных отношений К. Таска и получивший известность как «Закон Тубона» по имени министра культуры Франции Ж. Тубона, представившего проект данного закона в парламенте [1, с. 12].

Закон Тубона, принятый в 1994 году, был ориентирован на защиту прав потребителя, он предписывал использование разработанной французской терминологии вместо англоязычной и получил поддержку не только Франции, но и других франкофонных государств. Вместе с тем закон подвергался критике со стороны тех, кто считал, что он препятствует обогащению французского языка интернациональными терминами и, в силу сложившейся ситуации, когда большинство французов знают английский язык и используют его для контактов с представителями других культур, не всегда может быть исполнен. В результате критического отношения закон даже получил ироничное название “loi Allgood”, а Ж. Тубона в прессе называли “Mr Allgood” (английская калька фамилии Toubon) [10].

После принятия закона Тубона полномочия по контролю его исполнения получили институты, созданные для реализации языковой политики на общегосударственном уровне: Высший совет французского языка (Conseil supérieur de la langue française) (прекратил деятельность в 2006 году); Комиссия по обогащению французского языка, до 2015 года – Генеральная комиссия по терминологии и неологии (Commission d'enrichissement de la langue française, до 2015 года – Commission générale de terminologie et de néologie), рекомендации комиссии размещаются на сайте [17]; Главное управление французского языка и языков Франции (Délégation générale à la langue française et aux langues de France, официальный сайт [15]); Французская академия (Académie française, официальный сайт [6]); а также комиссии по терминологии и неологии при министерствах.

На законодательном уровне языкового регулирования были разработаны дополнительные документы, среди которых следует отметить циркуляр от 2003 г., касающийся внутренней и внешней языковой политики Франции, в котором содержится призыв к надлежащему исполнению закона Тубона, Декрет об обогащении французского языка от 1996 г. и 2015 г. (Décret n° 2015-341 du 25 mars 2015 modifiant le décret n° 96-602 du 3 juillet 1996 relatif à l'enrichissement de la langue française) [8].

Таким образом, очевидно, что языковая политика Франции направлена на сохранение и усиление роли французского языка на международной арене, а также на сохранение его самобытности и защиту от деструктивного воздействия глобализации в форме роста количества англицизмов, употребляемых в различных сферах, в том числе в языке средств массовой информации. Хотя анализ результативности предпринятых мер представлен в ряде публикаций франкоязычных и русскоязычных авторов [1; 2; 4; 23], требуются дополнительные исследования в данной сфере, в частности, с использованием потенциала интернет-технологий и методов корпусной лингвистики.

Одной из проблем, требующих дальнейшего теоретического осмысления, является соотношение понятий «заимствование» и «иноязычное вкрапление», поскольку наблюдаются существенные расхождения точек зрения разных авторов. В частности, иноязычное вкрапление может рассматриваться не как самостоятельный лингвистический феномен, а как первичный этап заимствования: «На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно как проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами» [3, с. 158]. Представляется, что в настоящее время функции иноязычных вкраплений разнообразны, их типологизация могла бы стать темой отдельного исследования. В рамках данной статьи, вслед за М. Ю. Кириенко, предполагается, что иноязычные вкрапления и заимствования «должны быть охарактеризованы как разнородные речевые пласты, объединенные в одном или в серии коммуникативных актов, но относящиеся к принципиально разным языковым системам» [5, с. 20]. Таким образом, вкрапление в большинстве случаев нуждается в переводе и относится к системе исходного языка; заимствование представляет собой ассимилированную лексическую единицу, функционирующую по законам языка-реципиента, причем часто наблюдается наличие дублирующей единицы, что, как уже говорилось выше, для французского языка отражено в рекомендациях по замене англицизмов и американизмов французскими словами [19; 22].

Отметим, что иноязычные вкрапления в виде цитат (преимущественно с переводом) в статьях об англоязычных странах, а также различные типы англоязычных названий представляются оправданными и не рассматриваются как нарушение закона, хотя в некоторых случаях определение правомерности употребления англоязычных лексических единиц является затруднительным. Рассмотрим в качестве примера название статьи на новостном сайте “RFI” (Международного французского радио): *Le boxeur américain Mohamed Ali, “the greatest”, est mort* [14]. / Умер американский боксер Мухаммед Али, «величайший». Перевода англоязычного вкрапления нет, видимо, автор и редакция рассчитывали на то, что большинство франкоязычных читателей в той или иной мере владеют английским языком, к тому же дальнейший текст дает возможность определить смысл заголовка: *Mohamed Ali, considéré comme l'un des plus grands boxeurs de tous les temps, s'est éteint à l'âge de 74 ans.* / Мухаммед Али, один из величайших боксеров всех времен, ушел из жизни в возрасте 74 лет. Далее в тексте также присутствуют вкрапления на английском языке, в большинстве случаев они сопровождаются переводом с пометкой *ndlr* (*Note de la rédaction* – примечание редакции): *Ali, adepte, des bons mots et du “trash talking” (“langage ordurier”, ndlr), n'hésite jamais à égratigner Joe Frazier.* / Али, любитель крепкого словца и “trash talking” («нецензурной лексики» – прим. ред.), всегда пользовался случаем напасть на Джо Фрейзера.

Еще один пример: *C'est le fameux “rumble in the jungle” (“lutte dans la jungle”, ndlr) qui a donné lieu au documentaire When We Were Kings, primé aux Oscars de 1996* [Ibidem]. / Это знаменитый “rumble in the jungle” (“сражение (битва) в джунглях” – прим. ред.), послуживший темой для документального фильма *When We Were Kings*, награжденного Оскаром в 1996 году. Следует обратить внимание на то, что перевода названия фильма *When We Were Kings* (“Quand nous étions rois” («Когда мы были королями»)) в статье нет, что, с одной стороны, не вписывается в используемую редакцией концепцию представления англоязычных вкраплений, с другой стороны, может быть объяснено широкой известностью данного фильма во французском лингвокультурном пространстве.

Таким образом, анализ употреблений англоязычных вкраплений в данной статье позволяет сделать вывод о том, что автор использовал их в целях создания культурного фона, но был непоследователен в оформлении данных включений, поскольку в одних случаях присутствовал перевод в качестве примечания редакции, в других – нет, что объясняется, по нашим предположениям, уверенностью автора и редакции в понятности данных лексических блоков для франкоязычных читателей благодаря общему культурному пространству в условиях глобализованного мира.

В другом французском интернет-издании, на сайте газеты “Le Temps” («Время»), в статье на ту же тему использован своего рода зеркальный вариант, который можно рассматривать как более релевантный содержанию языковой политики: название статьи *“Mohamed Ali, ‘le plus grand’ est mort”* [20] содержит перевод на французский язык высказывания Мухаммеда Али, и далее в текст включена цитата на английском языке, помогающая читателю определить авторство: *“I am the greatest”: l'emphase de cette tirade maintes fois lancée par Mohamed Ali ne suffit pas à mesurer la légende du boxeur le plus célèbre de l'histoire.* / «Я – величайший»: пафоса этого высказывания, много раз произнесенного Мухаммедом Али, недостаточно, чтобы охарактеризовать значимость самого знаменитого боксера в истории.

Как видно из приведенных примеров, включение в текст англоязычных номинативных и предикативных единиц в сопровождении перевода на французский язык можно рассматривать как вкрапления, обусловленные прагматикой текста и не нарушающие концепции языковой политики в отношении борьбы за чистоту французского языка. Если высказывание или номинативная единица может рассматриваться как прецедентный феномен мирового уровня известности и автор рассчитывает на понимание франкоязычным читателем, перевод может отсутствовать, как в случае с названием фильма *“When We Were Kings”*.

Еще один показательный пример – название статьи *“Afrique du Sud: #AmINext, un hashtag contre les violences faites aux femmes”* [7]. В данном случае хэштег *AmINext* в названии статьи не переводится, как и большинство названий, но он несет смысловую нагрузку, поэтому далее в тексте статьи присутствует перевод на французский язык: *Sur Twitter et Facebook, le hashtag #AmINext, “Suis-je la prochaine?”, rassemble les Sud-Africaines choquées par ces violences contre les femmes qu'elles qualifient de véritable “épidémie”.* / В Твиттере и Фейсбуке хэштег *#AmINext* (Я следующая?) объединяет южноафриканских женщин, шокированных насилием, которое они считают настоящей эпидемией.

Таким образом, в отношении вкраплений в языке СМИ существует определенная модель их использования, а рекомендации словарей в отношении заимствований зачастую не находят воплощения в реальности. Наглядный пример – использование заимствования *un hashtag*, которое ассимилировано французским языком и приобрело формальный показатель существительного мужского рода, но для которого рекомендован вариант замены *mot-dièse, n.m.* [13].

Рекомендация данной замены вызвала широкий общественный резонанс, в том числе в интернет-публикациях. В статье *“En France il ne faut plus dire hashtag, mais mot-dièse. A tort”* [16] («Во Франции теперь надо говорить не hashtag, а mot-dièse. Ошибочно») данная рекомендация подвергнута критике, автор уточняет, что знак хэштега должен правильно называться “croisillon” и наглядно обосновывает свою точку зрения. Еще одна публикация на эту тему носит ироничное название *“Ne dites plus ‘Hashtag’ mais ‘Mot-dièse’, please”* [21] («Не говорите больше “Hashtag”, говорите “Mot-dièse”, пожалуйста»). Английское “please” в конце этой просьбы говорит о сомнении автора в том, что франкоязычные пользователи Интернета откажутся от привычного, ставшего интернациональным слова *hashtag* в пользу рекомендуемого академиком *mot-dièse*.

Результативность рекомендаций также можно проследить, используя потенциал поисковых систем и программ машинного перевода. Анализ данных, представленных поисковыми системами, позволяет сопоставить количество употреблений англицизма и рекомендованного французского эквивалента во франкоязычном

секторе Интернета; перевод, выполненный программой машинного перевода, позволяет также сделать вывод о реальном употреблении исследуемой лексической единицы, поскольку машинное обучение модели перевода осуществляется на основе анализа корпуса текстов, таким образом, избранный программой вариант отражает превалирующее употребление.

Ниже представлены данные относительно лексических пар *hashtag* (хэштег) – *mot-dièse* [13], *hacker* (хакер) – *fouineur* [12], *fake news* (фейковые новости) – *nouvelle fausse / fausse nouvelle* [9], *low cost* (лоукост) – *à coûts réduits / à bas coûts / à bas prix* [18], которые дают представление о тенденциях их реального употребления во франкофонном интернет-пространстве (по состоянию на 20.11.2019):

Hashtag – 571 000 000 результатов; *mot-dièse* – 115 000 результатов; данная рекомендация датируется 2013 годом, поэтому можно сделать вывод, что франкоязычные пользователи Интернета продолжили активно употреблять англицизм *hashtag*. Программа «Гугл-переводчик» также предлагает перевод с английского на французский язык *hashtag*, что подтверждает активное использование этой лексической единицы в корпусе текстов на французском языке.

Hacker – 349 000 000 результатов; *fouineur* – 675 000 результатов, причем следует учесть, что слово *fouineur* имеет также нетерминологическое употребление, включенное в этот результат. В ходе исследования выяснилось, что гораздо чаще, чем *fouineur*, употребляется альтернативная единица *pirate informatique* (5 770 000 результатов), появившаяся, вероятно, стихийно, но получившая широкое применение.

Fake news – 1 380 000 000 результатов; *nouvelle fausse / fausse nouvelle* – 58 200 000 результатов, причем на сайте *franceterme* также есть и другие рекомендованные варианты: *information fallacieuse, information fausse, fausse information* [9].

Low cost – 3 600 000 000 результатов, *à coûts réduits* – 46 600 000 результатов, *à bas coûts* – 97 900 000 результатов, *à bas prix* – 359 000 000 результатов (последний вариант не представлен *franceterme*, но употребляется гораздо чаще рекомендованных). В двух последних случаях (*fake news* и *low cost*) наблюдается вариативность, что не может быть оценено положительно в отношении терминологического употребления лексических единиц.

Приведенные примеры являются частными случаями, тем не менее, отражающими тенденции в употреблении англицизмов во французском языке. В рамках данной статьи более масштабное исследование представляется невозможным, но, на наш взгляд, подобная методика является перспективной в отношении определения количества словоупотреблений и отслеживания изменений лексического фонда французского языка.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим **выводам**: языковая политика Франции направлена на сохранение самобытности французского языка, однако употребление англоязычных вкраплений, сопровождающихся переводом, а также обозначающих культурные реалии, не рассматривается как нарушение закона и не оказывает деструктивного воздействия на лексическую систему французского языка. Более серьезную озабоченность нормализаторов вызывает проникновение во французский язык номинативных, главным образом, терминологических единиц англоязычного происхождения при наличии возможности заменить их французскими аналогами.

Как видно из полученных результатов, вопреки рекомендациям официальных институтов англицизмы в определенном количестве случаев продолжают занимать лидирующие позиции в употреблении франкоязычными пользователями Интернета; таким образом, запреты и рекомендации на государственном уровне имеют ограниченное влияние на реальный узус, тенденция к унификации терминосистем в условиях глобализации наблюдается в мировом информационном пространстве, в том числе и во франкоязычном секторе Интернета.

Список источников

1. Гулинов Д. Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2015. 41 с.
2. Гулинов Д. Ю. Лингвокреативная деятельность в аспекте языковой политики Франции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 82-87.
3. Добродомов И. Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 158-159.
4. Дорохова М. Ю., Захарова Е. О. Особенности функционирования англицизмов в структуре профессионального компьютерного дискурса (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 1. С. 87-90.
5. Кириенко М. Ю. Макароническая речь как функция иноязычных вкраплений: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 1992. 22 с.
6. Academie française [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academie-francaise.fr/> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Bargelès C. Afrique du Sud: #AmiNext, un hashtag contre les violences faites aux femmes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20190916-afrique-sud-aminext-hashtag-violence-femmes> (дата обращения: 12.11.2019).
8. Décret n° 2015-341 du 25 mars 2015 modifiant le décret n° 96-602 du 3 juillet 1996 relatif à l'enrichissement de la langue française [Электронный ресурс]: Légifrance, le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000030401745&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 12.11.2019).
9. Fake news [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/Ressources/FranceTerme/Recommandations-d-usage/FAKE-NEWS> (дата обращения: 20.11.2019).
10. Feltin-Palas M. Langue française: les apports et les failles de la loi Toubon [Электронный ресурс]. URL: https://www.lexpress.fr/culture/langue-francaise-les-failles-de-la-loi-toubon_2087162.html (дата обращения: 10.11.2019).
11. Franglais [Электронный ресурс] // Dictionnaire de l'Académie française. 9e édition (actuelle). URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9F1566> (дата обращения: 22.12.2019).
12. Hacker [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/franceterme/result?francetermeSearchTerme=Hacker&francetermeSearchDomaine=0&francetermeSearchSubmit=rechercher&action=search> (дата обращения: 28.11.2019).

13. **Hashtag** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/franceterme/result?francetermeSearchTerme=hashtag&francetermeSearchDomaine=0&francetermeSearchSubmit=rechercher&action=search> (дата обращения: 20.11.2019).
14. **Kalfa D.** Le boxeur américain Mohamed Ali, “the greatest”, est mort [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfi.fr/sports/20141224-boxeur-americain-mohamed-ali-the-greatest-mort-joe-frazier-george-foreman-rumble-jungle-kinshasa> (дата обращения: 12.11.2019).
15. **Langue française et langues de France** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France> (дата обращения: 12.11.2019).
16. **Lausson J.** En France il ne faut plus dire hashtag, mais mot-dièse. A tort [Электронный ресурс]. URL: <https://www.numerama.com/magazine/24859-en-france-il-ne-faut-plus-dire-hashtag-mais-mot-diese-a-tort.html> (дата обращения: 10.11.2019).
17. **Légifrance, le service public de la diffusion du droit** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 28.11.2019).
18. **Low cost** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/Ressources/FranceTerme/Recommandations-d-usage/LOW-COST> (дата обращения: 12.11.2019).
19. **Mirelli A.** La Commission d'enrichissement de la langue française dévoile une nouvelle liste de termes informatiques francisés [Электронный ресурс]. URL: https://www.rtf.be/tendance/techno/detail_la-commission-d-enrichissement-de-la-langue-francaise-devoile-une-nouvelle-liste-de-termes-informatiques-francises?id=10255344 (дата обращения: 20.11.2019).
20. **Mohamed Ali, “le plus grand” est mort** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.letemps.ch/sport/mohamed-ali-plus-grand-mort> (дата обращения: 28.11.2019).
21. **Rees M.** Ne dites plus “Hashtag” mais “Mot-dièse”, please [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nextinact.com/news/76963-ne-dites-plus-hashtag-mais-mot-diese.htm> (дата обращения: 28.11.2019).
22. **Vocabulaire de la culture: édition, médias et mode (liste de termes, expressions et définitions adoptés)** [Электронный ресурс] // Légifrance, le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000038678161&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 28.11.2019).
23. **Zanola M. T.** Les anglicismes et le français du XXIe siècle: La fin du franglais? // Synergies Italie. 2008. № 4. P. 87-96.

The English Inclusions and Borrowings in the French-Language Internet Space: Language Policy and Customary Usage

Kotlyarova Tat'yana Yakovlevna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University (Branch) in Kostanay, The Republic of Kazakhstan
tatyana.kotlyarova@gmail.com

The article reveals the influence of the English language on the French one under the conditions of globalization. The paper examines certain aspects of France's language policy aimed to preserve specificity of the French linguo-culture, to create the French-language terminology in different spheres, in particular, in the sphere of politics and information technologies. By the material of network media texts, the researcher analyses cases of borrowings and inclusions, reveals usual peculiarities of lexical units and identifies tendencies in this sphere. The study is conducted using modern Internet technologies.

Key words and phrases: language policy; borrowings; foreign inclusions; Anglicisms; neologisms; franglais.

УДК 81.23

Дата поступления рукописи: 17.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.52>

Целью исследования является проведение когнитивно-стилистического анализа метафор поэтического дискурса Р. Киплинга, определение их стилистических функций и роли в создании оценочно-ценностных векторов в сознании читателей художественных текстов поэта, а также в изменении фреймов и слотов, определяющих концепт QUEEN. Новизна статьи заключается в идентификации оригинальных киплинговских аксиологем, находящихся свое отражение в метафорических образах и стилистических эффектах произведений поэта. Предполагается, что результаты работы помогут открыть новые возможности для анализа взаимосвязей ценностных стандартов поэта, реципиента и социума.

Ключевые слова и фразы: оценочность; стилистический контекст; аксиологический контекст; аксиологическая шкала; концепт; фрейм; слот.

Куприянова Светлана Александровна
Мазирка Ирина Олеговна, д. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
kupr-1971@bk.ru; mazirka_den@mail.ru

Оценочные смыслы поэтических метафор Р. Киплинга в рамках концепта QUEEN и их роль в создании когнитивно-стилистических эффектов

Аксиологичность как предмет изучения входит в круг интересов большого количества ученых и является важным объектом исследований в научном мире с древнейших времен.